

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ СОРОК ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 29 января 2004 года, в 11 час. 15 мин.

Председатель: г-жа Амина МОХАМЕД (Кения)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 944-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытыми.

Вначале позвольте мне от имени Конференции и от себя лично тепло приветствовать министра иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительство д-ра Камала Харрази, который выступит сегодня на Конференции. Его присутствие среди нас сегодня свидетельствует о его личном интересе к нашей работе и о приверженности правительства Исламской Республики Иран Конференции по разоружению и многосторонней дипломатии. Мы приветствуем недавние решения правительства Исламской Республики Иран подписать Дополнительный протокол к его гарантийному соглашению по ДНЯО и приостановить всю деятельность в связи с обогащением и переработкой, а также принять проверку такой приостановки со стороны МАГАТЭ. Как я понимаю, министру Харрази не впервые доводится посещать Конференцию по разоружению, и мне хотелось бы горячо приветствовать его. Я уверена, что его выступление будет выслушано всеми нами с большим интересом.

А теперь я приглашаю выступить на Конференции министра иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительство д-ра Камала Харрази.

Г-н ХАРРАЗИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского):
Г-жа Председатель, мне доставляет удовольствие выступить на этом благородном форуме – Конференции по разоружению. Вначале мне хотелось бы поздравить Вас с первым председательством на сессии Конференции 2004 года. Я убежден, что с Вашей опытностью, прозорливостью и лидерством будут приложены всяческие усилия к тому, чтобы вывести Конференцию по разоружению в нужную колею. Вы можете рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество делегации Исламской Республики Иран в выполнении Вашей трудной задачи.

С начала 90-х годов мир необратимо переменили три крупных события. Речь идет о закате биполярной системы, интенсификации процесса глобализации и событиях 11 сентября. Спустя более чем десять лет после окончания холодной войны мы все еще переживаем переходный период. В этот период международная система испытывает на себе влияние не столько традиционных раздоров и конфронтаций двух великих держав, сколько многосторонности. Изменилась концепция угроз безопасности, и озабоченность по поводу военных, и в особенности ядерных угроз, подменилась вызовами экологических проблем, роковых заболеваний и все более ширящегося разрыва между Севером и Югом.

Это дает Организации Объединенных Наций возможность восполнить вакуум, образовавшийся с прекращением раздоров сверхдержав, и предпринять шаги в русле

(Г-н Харрази, Исламская Республика Иран)

международного нормотворчества и улаживания многочисленных международных забот. И заветной задачей в этом отношении является последующее проведение многочисленных конференций и кодификация многочисленных международных документов. Изменение природы представлений об угрозах неизбежно обернулось изменением метода их урегулирования, и для преодоления реальных вызовов безопасности стали использоваться многосторонние подходы.

События же 11 сентября породили новые вызовы в международной среде. Они открыли путь к дальнейшей милитаризации международной арены и подхлестнули озабоченности по поводу самого существования и распространения оружия массового уничтожения.

Сегодня имеет место истинная озабоченность по поводу того, что может вновь произойти смена приоритетов государств и в стратегиях безопасности станет превалировать внимание военным угрозам. Но следует отметить, что рост милитаризма отнюдь не оборачивается ростом безопасности. И все мы не можем не испытывать озабоченности в связи с разрушением наших былых достижений за счет возрождения доминирующей роли военного фактора и укрепления односторонних подходов в ущерб многосторонности.

Милитаризация играет решающую роль в существовании и распространении оружия массового уничтожения. Она угрожает международному миру и безопасности. И сегодня еще большую тревогу вызывает производство и дальнейшая разработка оружия массового уничтожения вкупе с угрозой его применения и наряду с риском того, что к нему могут обрести доступ и негосударственные субъекты.

И вот перед нами встает следующий фундаментальный вопрос: ну а как же действовать Конференции по разоружению на этом переломном этапе, чтобы эффективнее всего выполнять свои обязанности?

Уже немало сказано о необходимости политической воли к реактивизации переговоров на Конференции по разоружению. А между тем еще важнее понимать предпосылки для такой политической воли, что влечет за собой и понимание нашей общей ответственности и переосмысление наших прежних позиций.

Сейчас, из-за своей семилетней стагнации, Конференция по разоружению сталкивается с кризисом. Но ведь ту или иную критическую ситуацию можно

(Г-н Харрази, Исламская Республика Иран)

рассматривать и как шанс. И истинная задача каждого отдельного члена Конференции состоит в том, чтобы ухватиться за него. Столь критическая ситуация требует выдвижения новых творческих идей. Сейчас уже пора переосмыслить нашу коллективную ответственность в том плане, чтобы упрочить мир и безопасность за счет регламентационных механизмов Конференции по разоружению и тем самым раз и навсегда избавить планету от оружия массового уничтожения.

Обеспечить наличие правил, регулирующих разоружение и контроль над вооружениями, есть общая ответственность, и задача состоит в том, чтобы создать практические механизмы по реализации высшей цели – всеобщего и полного разоружения. И Конференция как единый многосторонний форум разоруженческих переговоров должна играть свою роль в эффективной реализации приоритетов, намеченных на первой специальной сессии по разоружению.

В русле такой общей ответственности членам Конференции по разоружению надлежит удвоить свои усилия по разработке всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. Она должна предусматривать установление норм и составление международных документов, необходимость в которых все больше возрастает. Поддержание и укрепление международного мира и безопасности зависит прежде всего от усилий всех и каждого из нас с целью обеспечить более защищенный мир за счет расширения международных норм и их осуществления.

Программа работы Конференции по разоружению должна сопрягать острую потребность международного сообщества в мире и безопасности с реальностями планеты. Таким образом, инициатива пятерки послов – ценное межрегиональное предприятие – расценивается как замечательный шаг в верном направлении, который следует развивать.

Средоточием всякой предпринимаемой здесь попытки должно быть непременно ядерное разоружение. Ведь просто непостижимо, что как вызов поискам человеческой цивилизации все еще существует ядерное оружие. На искоренение ядерного оружия рассчитан Договор о нераспространении. И всем нам следует спросить себя: а как далеко мы продвинулись к этой цели и как четко мы представляем себе картину на будущее. Между тем государства, не обладающие ядерным оружием, имеют-таки право на договорные негативные гарантии безопасности. Сейчас, похоже, заморожены тринадцать шагов, принятых консенсусом на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, включая недвусмысленное обязательство со стороны государств – обладателей ядерного оружия. Нынешние же односторонние и двусторонние сокращения ядерных арсеналов, при всей

(Г-н Харрази, Исламская Республика Иран)

их желательности, носят непроверяемый и ограниченный характер и лишены эффективных международных гарантий на предмет их необратимости. И поэтому такие сокращения не могут должным образом удовлетворить чаяния международного сообщества.

Мы не можем и не должны позволять, чтобы нынешний застой продолжался бесконечно. Уже и так слишком поздно. Время уходит, и может быть утрачена динамика в плане осмысления и разработки общих ответов на общие для всех угрозы. И если Конференция сегодня не займется делом, то она просто-напросто отомрет. Так давайте же надеяться, что, когда ситуация переменится, мы будем сожалеть лишь об одном - об упущенном времени.

В качестве основы любого рационального юридического документа выступает требуемый баланс между правами и обязанностями. За счет обеспечения стимулов к членству и соблюдению такой баланс гарантирует долгожительство правового режима. В ходе переговоров по ДНЯО, чтобы установить и поддерживать его действенность и жизнеспособность, было сочтено, что существенное значение имеют положения Договора о праве на ядерную технологию, равно как и настоятельная необходимость сотрудничества и обмена технологией среди тех, кто принял обязательства по нераспространению.

Иран – последняя жертва оружия массового уничтожения – является приверженным участником всех крупных международных документов по всем категориям оружия массового уничтожения. И исходя из этого понимания Иран десятилетиями последовательно является страстным поборником ядерного разоружения и нераспространения и активно и творчески вносит свою лепту в международные политические и правовые дискуссии в этой сфере. Именно Иран стал инициатором зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и с тех пор вместе с другими энергично продвигает ее. И исходя из того же понимания Иран, участник ДНЯО, полагает, что он имеет неотъемлемое право на ядерную технологию мирного назначения. Иран волен реализовывать свое неотъемлемое право, а реализация того или иного права не требует обоснований.

Между тем затяжной характер неспособности облегчить иранский доступ к ядерной технологии мирного назначения в сочетании с незаконной активной кампанией с целью лишить Иран его права, вынуждает Иран ограждать свое неотъемлемое право и свои кровные национальные интересы. Как показывает наш опыт, ненадлежащие санкции,

(Г-н Харрази, Исламская Республика Иран)

ограничения, помехи и препоны с целью лишить государство – участник ДНЯО его прав идут вразрез с процессом транспарентности и сотрудничества, требуемыми по нераспространенческому режиму. Да их и неправильно расценивать в качестве эффективных средств с целью помешать государству-участнику в осуществлении его прав. Не будь эти препоны столь суровы, Иран реализовывал бы всю свою совершенно законную ядерную деятельность с более полной транспарентностью и во взаимодействии с другими сочленами, как он к тому всегда и стремился.

Тот факт, что Иран по-прежнему законопослушно и лояльно относится к ДНЯО и целям гарантий, невзирая на неоправданное лишение его своего фундаментального права, демонстрирует всю глубину его приверженности ядерному нераспространению. И трудно представить себе, чтобы какой-либо другой участник, сталкивающийся с аналогичными ограничениями, сохранял безоговорочную приверженность Договору.

Иранский поиск ядерной технологии и ее мирного применения никогда не отличался безоговорочным характером. И мы тоже дорожим необходимостью укрепления доверия, транспарентности и подотчетности. Мы признаем, что рост потенциала непременно сопряжен и с ростом ответственности. Вот почему мы позитивно отреагировал на требования Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в отношении полной транспарентности и сотрудничества.

18 декабря 2003 года Исламская Республика Иран подписала Дополнительный протокол, а до его ратификации – продолжает полностью сотрудничать с Агентством в соответствии с его положениями. Иран также решил добровольно приостановить всю свою деятельность по обогащению урана, с тем чтобы смягчить выражаемые озабоченности по поводу его ядерных целей. Уже создан надежный механизм проверки, чтобы убедить МАГАТЭ и международное сообщество в абсолютно мирном характере иранской ядерной деятельности. Моя страна будет сохранять лояльность и приверженность своим обязательствам и обещаниям. Чтобы оградить свои высшие национальные интересы в обстановке защищенности и в то же время обеспечить наше устойчивое развитие, мы не видим лучшей структуры, чем ДНЯО. И мы жаждем доказать свою решимость, равно как и разоблачить решимость других.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю министра иностранных дел Исламской Республики Иран за его важное выступление и за теплые слова в адрес

(Председатель)

Председателя. А сейчас я прерву на пять минут пленарное заседание, чтобы проводить министра иностранных дел Исламской Республики Иран из Зала Совета.

Заседание прерывается в 11 час. 25 мин. и возобновляется в 11 час. 40 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Наше пленарное заседание возобновляется. На сегодняшнее пленарное заседание у меня имеются следующие ораторы: представитель Франции посол Франсуа Ривассо, представитель Марокко посол Омар Хилаль, представитель Колумбии посол Клеменсия Форреро, представитель Словакии посол Кальман Петоч. А теперь я хотела бы дать слово первому оратору – послу Франции Франсуа Ривассо.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Г-жа Председатель, мне хотелось бы поблагодарить Вас за ту мудрость и компетентность, с какими Вы направляете наши дискуссии.

Франция пожелала и добилась дискуссии по "новым темам". Ну а почему такие дискуссии и почему сейчас? Прежде всего потому, что мы уже вот как год с Индией, да и с другими странами, оперируем концепцией новых, так называемых "привлеченных", сюжетов; ну и, пожалуй, настал момент постепенно и поэтапно уточнить наши идеи. К этому нас побуждает и проявившееся в конце последней сессии Конференции по разоружению 2003 года и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций согласие на тот счет, чтобы консенсусно разобрать – разумеется, в интеррогативной и эллиптической форме, – какой интерес представляет для Конференции рассмотрение наряду с более традиционными сюжетами еще и новых вопросов.

И еще в большей мере чем проблема существа, этот вопрос являет собой прежде всего проблему методики. Как нам развернуть размышления относительно миссии Конференции по разоружению? Как нам, в отсутствие – в ожидании – четвертой специальной сессии по разоружению, сделать так, чтобы Конференция обрела смысл в плане актуальности, без чего не смогли бы принести плодов достоинства континуитета? Вот почему мы пожелали провести дискуссии, прежде чем произвести принятие нашей повестки дня. Дабы лучше подчеркнуть ее методологический характер. Речь идет о том, чтобы ревитализировать Конференцию, апробировать ее актуальность и лучше соизмерить, чего от нее можно ожидать.

(Г-н Ривассо, Франция)

Будучи поборницей многосторонности и данного форума, Франция выступает в присущей ей роли, пытаясь соизмерить и стимулировать ее способности к адаптации с другими. Я вполне сознаю, что на столь серьезный вопрос ни одна страна не может дать ответ в одиночку – как раз наоборот. И между прочим наша медлительность с более детальным изложением своей концепции новых сюжетов уже давно обусловлена тем, что у нас нет намерений действовать изолированно. Это может быть сделано только в русле предметного коллективного движения в смычке с достаточным числом других крупных делегаций и по темам, соответствующим складывающемуся консенсусу, на чем нам и следовало бы сосредоточиться.

И тут в качестве рабочих гипотез по-прежнему выступают те элементы, которые мы вместе неофициально разделяли на прошлой неделе. Они сохраняют гибкий характер, а их главное предназначение состоит в том, чтобы стимулировать размышления и дискуссии методического свойства.

Мне хотелось бы оттолкнуться от следующей констатации: нынешний международный контекст требует от Конференции поразмыслить над новыми сюжетами и методами работы. Эта констатация не продиктована пессимизмом. Я скорее обнадежен, чем встревожен. Я не думаю, чтобы данную ситуацию можно было свести к кризису разоружения. Ситуация тут не так проста. Как мне думается, мы присутствуем при конвергенции трех крупных эволюций. Прежде всего мы возвращаемся к нормальной ситуации с точки зрения многосторонних подходов в сфере нераспространения и разоружения. С окончанием холодной войны мы стали свидетелями расцвета ряда проектов или договоров, подготовленных задолго до того. Это "славное десятилетие" соответствует исключительным историческим обстоятельствам, которых ныне уже нет. И поэтому-то вполне естественно, что снизился и уровень продуктивности Конференции. В то же время нам не следует забывать, что Конференции и прежде случалось годами вести работу, которая вовсе не обязательно давала результаты, но это отнюдь не означало, что проводившаяся работа была лишена смысла – вовсе нет. Эта работа подготавливала будущую жатву, и в этом отношении каждый, мне думается, воздаст должное тем, кто в последние годы сумел поддерживать огонь, отвергать фиаско, – от Алжира до Брюсселя, от Боготы до Стокгольма, Сантьяго и т.д.

Вместе с тем недавно появились и новые угрозы: терроризм, распространение оружие массового уничтожения, асимметричные угрозы. И хотя не все они проявились недавно, недавно они стали выступать в новом свете и производить перемены в стратегических уравнениях. Они побуждают нас переосмысливать свои концепции

(Г-н Ривассо, Франция)

и свой подход. Как заявил недавно начальник Генерального штаба французских Вооруженных сил, "мы переживаем потрясения в условиях нашей безопасности...". А отсюда, разумеется, и мутация форм разоружения.

Между тем превалирующий в Женеве менталитет все еще является порождением холодной войны. От подходов этой эпохи зависят многие проекты, задуманные еще во времена первой специальной сессии по разоружению: тяжеловесные и предсказуемые международные системы проверки, полученные путем официальных переговоров и кодификаций юридически связывающих договоров. Но если концепции стары, то это вовсе не значит, что они утратили всякую актуальность. Франция по-прежнему принципиально привержена универсальным юридически связывающим и международно проверяемым договорам.

Но нам не следует идти на то, чтобы слепо переносить свои традиционные концепции только потому, что они могут претендовать на респектабельную архаичность. Нам следует раз за разом, прагматично, оценивать, все ли еще полезна для международного сообщества, и если да, то в какой мере, наша традиционная повестка дня. О том, что традиционные подходы сохраняют свои достоинства, свидетельствует недавнее заключение в ноябре прошлого года пятого Протокола к Конвенции по обычному оружию. Но при этом мы не должны игнорировать и новых форм действий в сфере разоружения: политически связывающие соглашения; акцент на применение и реализацию договоров еще до того, как заняться их проверкой; рабочие процедуры более неформального, более гибкого, более сетевидного свойства – зачастую по инициативе коалиции особенно заинтересованных стран; важность региональных реакций. Конференция по разоружению не должна чуждаться этого мощного источника обновления разоруженческой проблематики – в этом тоже состоит ее миссия, в этом тоже состоит ее мандат, и если наша Конференция, этот великолепный, но неподвижный корабль, желает воспользоваться попутными ветрами, то ей надо и развернуться под ветер.

Ну и пожалуй, в-третьих, мне хотелось бы подчеркнуть то обстоятельство, что у нас все же есть возможность для прогресса, ибо нам не следует искусственно преувеличивать антагонизм между старыми и новыми формами разоружения. Сегодня мы уже можем более отрешенно и бесстрастно окинуть взором недавние кризисы. Я констатирую возрождение интереса к многостороннему рассмотрению вопросов разоружения и нераспространения. Это показали дискуссии в Первом комитете. Так что у нас есть три

(Г-н Ривассо, Франция)

резона не поддаваться пессимизму. Три резона для того, чтобы продвигать в рамках нашей Конференции проблематику новых сюжетов.

В ходе неофициальных дискуссий, которые проходили с консенсусного согласия всей Конференции, наша делегация представила несколько идей относительно процедурных и предметных подходов, над которыми мы размышляли. Говоря о нашей повестке дня, мы выразили пожелание, чтобы Конференция по разоружению имела смелость послать добрый сигнал – сигнал в духе новаторского и творческого подхода, который позволил бы отвести хоть скромное место тому источнику обновления, какой являют собой новые сюжеты. И вот как раз это мы уже и начали делать.

Отныне моя делегация приветствует небольшой прогресс по трем направлениям. Во-первых, очень насыщенные неофициальные дискуссии, которые нам удалось провести в четверг, позволили каждому, и особенно нашей делегации, получить первые реакции на наши соображения. Мы также надеемся, что они снискают себе чуточку внимания в столицах, и мы сможем тем самым оценить степень интереса к этому доведению к традиционным подходам.

Во-вторых, наши дискуссии получили ограниченное, но тем не менее позитивное отражение при принятии нашей повестки дня. Вы, г-жа Председатель, почерпнули кое-какие консенсусные элементы, касающиеся новых сюжетов, а достигнутый в прошлом году консенсусный прогресс на этот счет погрузил в особенно конструктивную атмосферу нашу работу в Первом комитете и межсессионные консультации посла Японии; ну а поставив принятие нашей повестки дня в обновленный контекст, мы повысили свои шансы на последующие успехи. Я убежден, что такой жест, который никак не ущемлял бы текущих усилий с целью расстопорить программу работы, будет свидетельствовать и о способности Конференции генерировать в Женеве тот самый ветер реформ, который позволил продвинуться Первому комитету.

И наконец, в-третьих, французская делегация ожидает, что эти дискуссии будут продолжаться. Что они будут продолжаться и после принятия нашей повестки дня и что за счет периодических обменов взглядами по новым темам мы сохраним способность нашей Конференции адаптироваться и откликаться на веления современности. Вот что у нас поставлено на карту, и именно величина этой ставки побудила нас ходатайствовать о таких дискуссиях.

(Г-н Ривассо, Франция)

Две недели назад, выражая свои пожелания дипломатическому корпусу, Доминик де Вильпен заявил: "Неотложность не должна мешать нам смотреть вдаль, чтобы противостоять угрозам и регулировать мир, который рискует выйти из-под всякого контроля. Надо сплотить международное сообщество в ракурсе принципа коллективной ответственности, который придаст его деятельности эффективный характер, ибо она будет отличаться полной легитимностью. Нам не уклониться от реконструкции международной архитектуры за счет улучшения, в особенности, репрезентативности Совета Безопасности путем создания глобального экономического управления и, что касается нас еще в большей мере, – новых механизмов мониторинга в сфере распространения". И вот как раз это чувство неотложности мне и хотелось бы передать вам, ну а своим откликом Конференция разоружения повернула нашу будущую работу в русло более благоприятных предзнаменований.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить посла Франсуа Ривассо за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором является посол Марокко Омар Хилаль, которому я и даю теперь слово.

Г-н ХИЛАЛЬ (Марокко) (перевод с французского): Г-жа Председатель, мне приятно выразить Вам сердечные поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Ваши как человеческие, так и профессиональные качества, Ваше дипломатическое искусство, равно как и Ваше интеллектуальное изящество являют собой залог успешного председательства. Будьте же уверены, что Марокко ни пощадит усилий к тому, чтобы способствовать Вам.

Пользуясь случаем, я поздравляю Вашу предшественницу посла Японии г-жу Кунико Иноуги с тем, с каким динамизмом, настойчивостью и творчеством она руководила Конференцией.

Нашим же коллегам и друзьям, которые были призваны на иное поприще, я желаю больших успехов. Ну а тем, кто только что присоединился к нам, и в частности нашим коллегам послам Соединенных Штатов, Сирии, Румынии, Швеции, Шри-Ланки и Бельгии, я сердечно говорю "добро пожаловать" и выражаю им искреннюю готовность моей делегации и меня лично сотрудничать с ними ради прогресса в нашей работе.

И я непременно хотел бы воздать должное Генеральному секретарю нашей Конференции г-ну Сергею Орджоникидзе, равно как и заместителю Генерального

(Г-н Хилаль, Марокко)

секретаря г-ну Эрике Роману-Морею за продемонстрированную ими приверженность и мобилизованность с целью обеспечить нашей Конференции наилучшие условия для работы.

Наконец, я адресую искренние соболезнования нашему коллеге послу Алжира г-ну Мохаммеду Салаху Дембри в связи с трагическим пожаром в газовом комплексе его родного города Скикды.

Г-жа Председатель, благодаря Вашему мудрому руководству наша Конференция приняла на предыдущем заседании свою повестку дня. Всячески поздравляя нас со столь оперативным принятием, мы не можем устоять перед соблазном задаться вопросом: ну а что же дальше? Намерены ли мы позитивно откликнуться на призыв, обращенный к нам Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций г-ном Кофи Аннаном в своем послании в связи с открытием годовой сессии нашей Конференции, предприняв политические действия, способные преодолеть тот затор, что блокирует Конференцию? Или же мы намерены, как и в предыдущие годы, погрузиться в бесплодные и нескончаемые дискуссии, отмеченные то приступами паникерства, то изъявлениями разочарования по поводу упущенных возможностей?

Очевидно, что итоги нашей Конференции за последние семь лет отнюдь не вселяют оптимизма. Тем более что, отнюдь не являя собой отправной точки для плодотворной сессии, сопряженной с началом переговоров по приоритетным темам Конференции, хлопоты по поводу принятия повестки дня, предвещают нам, что год 2004-й пройдет у нас по аналогии с предыдущими.

Со своей стороны, Королевство Марокко не может мириться с таким уделом. Представление о международной ответственности, вытекающей из его членского статуса на Конференции по разоружению, вдвойне побуждает его к тому, чтобы вместе с другими странами упорно продолжать усилия с целью сокращения расходов по программе работы, а параллельно – исследовать маршруты, намеченные докладом Конференции по разоружению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций за 2003 год.

В начале бурного столетия, когда международный мир и безопасность оказываются в эпицентре циклонических бурь, Конференция по разоружению призвана настраивать себя в унисон с законными чаяниями как международного сообщества вообще, так и ее членов в частности. Нашей Конференции, уникальному органу многосторонних переговоров в сфере разоружения, как никогда брошен вызов – исполнить свой мандат.

(Г-н Хилаль, Марокко)

Хронический характер нескольких региональных конфликтов, ползучее распространение ядерного оружия, милитаризация космического пространства, несоблюдение суверенно принятых международных обязательств по важнейшим документам в сфере разоружения, – все это суть угрозы для нашей планеты и вызовы для нашей Конференции. Вот почему сегодня – спустя четверть века после ее создания – она стоит на решающем повороте своего существования.

В качестве члена этого форума Марокко не может не задаться вопросом относительно сюрреалистического разрыва между тяжело заботящими реальностями нашего нынешнего мира и той летаргией, в которой вот уже несколько лет пребывает Конференция. А ведь ее основополагающий текст – "декалог" – вполне красноречиво говорит как о ее мандате, так и о ее миссии. Конференция, которая в период холодной войны позволила добиться исторических компромиссов, сегодня оказывается не в состоянии вот уже семь лет принять свою программу работы и расточает драгоценное время на непостижимые тяжбы по поводу принятия своей ежегодной повестки дня.

Детище холодной войны, Конференция по разоружению успешно выдержала такое испытание, как идеологическая и военная конфронтация по оси Восток–Запад. Более того, она выдержала коллапс биполярной эпохи. Вместе с тем у немалого числа ее членов вызывает озабоченность ее неспособность адаптироваться к униполярности и к соответствующим потребностям международного мира и безопасности, которые отныне оказываются под угрозой. Сознвая эту ситуацию, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций поставил тревожный диагноз состояния планеты, отмеченной упадком системы коллективной безопасности, которая была учреждена Уставом Организации Объединенных Наций, и неспособностью ооновских механизмов удовлетворительно и надлежащим образом откликаться на реальности XXI века.

И вот в такой ситуации встает преюдициальный вопрос: ну а что же нам делать?

Для Королевства Марокко ответ прост: нам надо вернуться к истокам, признав блага коллективного диалога и многосторонности и вновь подтвердив центральную роль Конференции в качестве уникального органа многосторонних переговоров в сфере разоружения. Ну а параллельно нам следует добиваться адаптируемости Конференции к крупным вызовам нашего века, с тем чтобы она могла подходящим образом реагировать на риски, присущие столь же динамичной, сколь и изобилующей многочисленными

(Г-н Хилаль, Марокко)

опасностями международной конъюнктуры, и противостоять вызовам нового века, когда международный мир и безопасность носят как никогда зыбкий характер. По сути дела, к традиционным рискам военной конфронтации добавляются новые, комплексные, а нередко и взаимосвязанные угрозы.

В качестве реальных и повседневных угроз как национальной, так и международной безопасности выступают распространение оружия массового уничтожения, двойной стандарт в его восприятии, международный оборот расщепляющихся материалов, спираль классической гонки вооружений в определенных регионах мира, чреватых высоким конфликтным потенциалом, проблематика проверки, гонка вооружений в ракетной сфере, препоны по отношению к законным, как региональным, так и международным, чаяниям на создание зон, свободных от оружия массового уничтожения, растущая угроза обращения терроризма к оружию массового уничтожения. Чтобы решить наконец действовать, международное сообщество не может пассивно дожидаться ядерных, химических или биологических катаклизмов вроде событий 11 сентября. Ну конечно же нет, ибо в глобальной конъюнктуре третьего тысячелетия безопасность отныне соизмеряется в зависимости от нашей способности – государств и ооновских учреждений – оперативно и адекватно откликаться на новые угрозы. А отсюда – как моральная, так и политическая обязанность Конференции по разоружению раскрыться по отношению в международному сообществу и уже не оставаться узницей своей повестки дня – повестки дня, конечно, все еще действительной и актуальной, но все же требующей адаптации к перипетиями мира, глобализированного даже в том, что касается нужд и императивов безопасности.

В этом контексте она настоятельно приглашается иначе переосмыслить космогонию "aut Caesar, aut nihil" – "либо цезарь, либо ничего", т.е. "либо декалог, либо ничего", которая вот уже семь лет парализует нашу работу, и отдать предпочтение открытому и не урезанному восприятию своего мандата, чей смысл существования составляют мир и безопасность во всем мире, как это, впрочем, подтверждает первая фраза того же самого декалога. По сути дела, если представление о мире уже согласовано на универсальной основе, то представление о безопасности снискало себе консенсус в меньшей мере – так разнятся во времени и пространстве непрестанно эволюционирующие параметры ее соизмерения (как это, кстати, только что подчеркнул Его Превосходительство иранский министр иностранных дел). Вот почему нашей Конференции никак не следует устраниваться от необходимости и неотложности коллективного размышления над темами, чьего возникновения или остроты даже не предполагали наши государства при принятии в 1978 году декалога первой сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных

(Г-н Хилаль, Марокко)

Наций по разоружению, но которые представляют сегодня новые, естественно, но реальные угрозы, ибо они носят повседневный и серьезный характер. Да и разве не научила нас история человечества, что мир это не есть просто отсутствие войны. А ведь то же самое относится и к международной безопасности, которая уже не воспринимается сегодня категориями отсутствия непосредственных военных угроз. И отсюда – наш императив: предвосхищать эти комплексные и глобализированные риски за счет коллективного и ответственного подхода. В этом отношении мы считаем, что французское предложение относительно дискуссии по этим темам дает нашей Конференции ценную возможность поставить себя в контекст забот и опасений, выражаемых в международном порядке. В сущности, Конференция могла бы в русле творческих усилий заняться этими вопросами в форме интерактивных, ответственных, беспристрастных и глобальных дискуссий, с тем чтобы лучше очертить их комплексность, их глобальность и их взаимосвязанность даже с традиционными темами Конференции по разоружению. Вместе с тем для достижения наших целей такой подход не может не быть сопряжен с подстраховками.

Во-первых, новые темы или угрозы не должны подменять тех, которые фигурируют в рамках "декалога", как например ядерное разоружение, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве или гарантии безопасности. Во-вторых, дискутируемые вопросы не должны носить ни исключительный, ни ограничительный характер, а исходить из логики симметрии забот и прямых либо косвенных угроз как национальной, так и международной безопасности. В-третьих, речь идет об идентификации новых вызовов международной обстановке в плане безопасности и установлении шкалы приоритетности этих угроз, с тем чтобы не распылять наших усилий и не растраниживать в академичных дебатах время, отпускаемое нам на наших официальных или неофициальных заседаниях. В-четвертых, конечная цель такого предприятия должна состоять не в дискуссии как таковой, а в начале размышлений, а то и некоей майевтики в русле поисков унифицированных, коллективных и надлежащих ответов на эти новые вызовы.

Ратуя за исследование новаторского подхода с целью достижения согласия относительно путей и средств противодействия новым вызовам безопасности XXI века, Королевство Марокко сохраняет верность своей традиционной позиции умеренности, душевной открытости и постоянной решимости вести работу и вносить свою лепту применительно ко всему тому, что способно крепить международный мир и безопасность. В этом отношении Марокко апеллирует к политической воле государств-членов, к их гибкости и к их чувству ответственности в качестве членов данной Конференции, с тем

(Г-н Хилаль, Марокко)

чтобы не только способствовать такому глобальному диалогу, но и предметно содействовать ему. А это непременно возвратит Конференции по разоружению ее атрибуты уникального органа многосторонних переговоров в сфере разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить посла Омара Хилала за его выступление и за очень теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором является представительница Колумбии посол Клеменсия Фореро.

Г-жа ФОРЕРО (Колумбия) (перевод с испанского): Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово на этом важном форуме, мне хотелось бы поздравить Вас и пожелать Вам всяческих успехов в исполнении Вашего мандата. И мне хотелось бы добавить, что делегация Колумбии будет всегда готова всемерно помогать Вам в Вашей работе в период Вашего мандата. Мне хотелось бы также отметить блестящую и активную работу, проведенную послом Японии Иноуги в ходе прошлой сессии.

Я строю свое выступление в ракурсе неядерного государства, которое возвело разоружение в ранг одного из приоритетов своей внешней политики. Такую политику мы развиваем совместимым образом с основополагающими принципами и целями нашего региона – Латинской Америки и Карибского бассейна. Мы входим в состав зоны, свободной от ядерного оружия, руководствуясь обязательствами, принятыми в Договоре Тлателолко, и мы гармонично работаем в рамках Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке. Как отмечается в Декларации саммита Америк, проходившего недавно в Нуэво-Леоне, мы убеждены, что распространение оружия массового уничтожения представляет собой тяжкую угрозу международной безопасности и благополучию народов. И мы, в нашем полушарии, привержены упрочению сотрудничества на этот счет.

Колумбия в последние десятилетия решительно и с энтузиазмом участвовала в переговорах и принятии конвенций по химическому и биологическому оружию. И как страна, чье гражданское население страдает от опустошительного эффекта противопехотных мин, мы с величайшей приверженностью принимаем участие в оттавском процессе, а также стремимся вносить свою лепту в плане лидерства в сфере стрелкового оружия и легких вооружений и развития соответствующего плана действий.

На данном форуме, равно как и в рамках других международных форумов, наша традиционная национальная позиция состоит и будет и впредь состоять в том, чтобы благоприятствовать сближению и консенсусу. На протяжении двух лет мой

(Г-жа Фореро, Колумбия)

предшественник посол Камило Рейес посвятил себя содействию разработке формулы, позволяющей раскрепостить Конференцию по разоружению за счет принятия программы работы, которая придала бы Конференции возобновленную динамику после продолжительного периода стагнации, что во всех отношениях носит весьма нежелательный характер. Колумбийская делегация признает большую ценность прилагавшихся в последние годы различных усилий, дабы ввести в действие программу работы, и среди них мне хотелось бы отметить предложение тогдашнего посла, а ныне – министра иностранных дел Бразилии г-на Селсу Аморима. В ходе поисков консенсуса эта работа претерпевала эволюцию, и вот сегодня в этом зале, благодаря предложению, нареченному как предложение пятерки послов, чьим соавтором, к своему удовлетворению, является и Колумбия, у нас имеется уникальная и особенная, как мы считаем, возможность достичь сближения, которое могло бы иметь историческое значение с точки зрения работы нашей Конференции. Расширение консенсуса носит уже столь значительный характер, что, не греша чрезмерной наивностью, нам можно сказать: практически мы стоим на пороге решения. Предложение пятерки послов движется вперед благодаря своей комплексности и гибкости, и вот такая-то гибкость как раз и позволяет ему инкорпорировать те или иные корректировки, которые каждый раз все больше приближают его к принятию данным форумом.

И Колумбия хотела бы вновь выразить уверенность, что он сумеет достичь консенсуса и что наша г-жа Председатель за счет консультаций окажется в состоянии в разумный срок и не в столь уж отдаленном будущем принести нам доброе известие для нашей Конференции, да и для всего международного сообщества, на тот счет, что у нас уже есть консенсусная и функционирующая программа работы.

Наконец, моя делегация хотела бы особо коснуться темы, которую затрагивал посол Франции – терроризма и оружия массового уничтожения. Мы рады, что здесь в зале царит благоприятная атмосфера в плане проведения такого рода дискуссий на пленарных заседаниях, – дискуссий столь актуальных с учетом нынешних параметров международной ситуации. Когда мы затрагиваем драматично реальную тему терроризма и оружия массового уничтожения, тяжкая забота состоит в том, как нам помешать террористским группировкам обрести ядерные, химические, радиологические или биологические материалы или вооружения. Как нам эффективно сотрудничать в плане практических мер на этот счет? И тут мы имеем дело со значительной работой. Тут у нас есть намеченные принципы – например, значительные принципы и практические меры, инициированные "восьмеркой". И дискуссия на этот счет, как я полагаю, представляет несравненный интерес. Давайте не будем забывать, что терроризм имеет весьма солидное

(Г-жа Фореро, Колумбия)

финансирование на базе его связей с организованной преступностью и транснациональной криминальной деятельностью. Колумбия, как страна, которая страдает от напасти терроризма, финансируемого за счет неслыханно обильных ресурсов, генерируемых нелегальным наркобизнесом, особенно восприимчива и открыта по отношению к столь деликатной теме, как хищение оружия и материалов массового уничтожения. Хищения, я бы сказала, в пользу террористских группировок в различных регионах земного шара.

И нам хотелось бы приветствовать Вас, г-жа Председатель, на этих дискуссиях и размышлениях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить посла Клеменсию Фореро за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором является посол Словакии Кальман Петоч.

Г-н ПЕТОЧ (Словакия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, мне хотелось бы выразить радость и удовлетворение в связи с вашим пребыванием в кресле Председателя нашей Конференции. Последнюю пару лет мы работали вместе на различных ооновских форумах, где Вы проявили свои реальные дипломатические таланты. И я уверен, что Вы будете и впредь целеустремленно и очаровательно направлять нашу работу, как Вы уже и делали это до сих пор. Я также воздаю должное Вашей предшественнице послу Японии Кунико Иноуги за ее неустанные усилия в период своего мандата. Пользуясь возможностью, позвольте мне также приветствовать наших новых коллег, которые недавно присоединились к нашему клубу, и выразить наилучшие пожелания секретариату.

Во вторник мы приняли повестку дня Конференции. Позвольте же мне поздравить Вас с Вашими усилиями, которые привели к этому одобрению, и позвольте мне приветствовать дух компромисса, продемонстрированный делегациями государств-членов, который позволил сложиться согласию. Восточноевропейская группа, как и зачастую прежде, проявила гибкий подход и присоединилась к складывающемуся консенсусу. Вместе с тем позвольте мне еще несколько уточнить позицию моей делегации. Поскольку я не брал слова в ходе весьма интересного обмена взглядами на неофициальном пленарном заседании неделю назад, вы можете расценивать мое выступление как "разъяснение мотивов голосования", равно как и досрочный вклад в дискуссию по программе работы. Я, конечно, отдаю себе отчет в том, что на здешнем "ринге" Словакия не проходит по категории тяжеловесов, но я все же надеюсь, что наше здесь присутствие не лишено известного смысла.

(Г-н Петоч, Словакия)

Моя делегация могла бы представить себе несколько более дерзновенную формулировку соответствующего раздела приобщаемого к повестке дня председательского заявления. Конференция по разоружению, на наш взгляд, не может оставить без надлежащего разбирательства новые угрозы безопасности и новые вызовы, ибо тогда она могла бы легко столкнуться с риском маргинализации. Тем не менее мы искренне приветствуем принятие повестки дня и готовы сделать шаг вперед в плане принятия программы работы.

В этом отношении я могу вновь подтвердить приоритет Словацкой Республики – переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) на основе уже одобренного некогда мандата в качестве отправного пункта. Мы полагаем, что этот мандат может быть подвергнут дальнейшей доработке, чтобы охватить все аспекты озабоченности и интереса, включая новые угрозы, применительно как к отдельным государствам-членам, так и к региональным группам. Мы полагаем, что после семилетнего перерыва на переговорах (и я умышленно не употребляю слов "застой", "затор" или "тупик", ибо я уверен, что от этого не было бы никакой пользы), это стало бы наиболее логичным возобновлением игры на поле Конференции по разоружению.

С другой стороны, Словакия стоит в строю с теми делегациями, которые выступают за принятие всеобъемлющей программы работы на основе предложения пятерки послов. На основе предложения пятерки послов, рассматриваемого в качестве структуры, лишенной жестких увязок, но принимающей в расчет законные чаяния международного сообщества, ибо мир и безопасность есть дело не только 65 членов Конференции по разоружению, но и всех. Как уже упоминали на прошлом неофициальном заседании некоторые из наших коллег, Правила процедуры Конференции по разоружению и ее сложившаяся практика обеспечивают нам обширную колею для разбора всех заботящих проблем в пределах надлежащих хронологических рамок и наиболее подходящим образом.

В заключение мне хотелось бы информировать вас о принятом моей страной важном законодательстве, имеющем отношение к нашей работе здесь, в Женеве. 23 января Словацкая Республика завершила процесс ратификации поправки к статье 1 Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КОО), и ее национальная ратификационная грамота находится по пути к депозитарию Конвенции – Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Словакия по-прежнему питает твердую приверженность ограничениям на применение

(Г-н Петоч, Словакия)

этого бесчеловечного оружия и его искоренению, которую она приняла на вооружение в конце 90-х годов и в начале этого века, за счет активного участия в оттавском процессе, реализационном процессе в связи с пересмотренным минным Протоколом КОО, а также в обзорном и реализационном процессе в рамках КОО.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить представителя Словакии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом у нас исчерпывается мой список ораторов на сегодня. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит представительница Алжира.

Г-жа БАГЛИ (Алжир) (перевод с французского): Г-жа Председатель, мне хотелось бы прежде всего от имени моего посла адресовать самые горячие изъятия признательности послу Марокко г-ну Омару Хилалю, который выразил нам свои соболезнования в связи с катастрофой, происшедшей в алжирском городе Скикда. Да мы и не ожидали чего-то меньшего от достойного представителя братской сопредельной страны, к которой мы питаем величайшее уважение. Мы глубоко тронуты его знаком участия.

Позвольте мне также воздать должное министру иностранных дел Исламской Республики Иран за добротность его выступления и поблагодарить его за оценку инициативы пятерки послов с целью продвижения всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. В этом отношении моя делегация, пользуясь возможностью, хотела бы указать, что это предложение снискало себе широкую поддержку, что консультации все еще продолжаются и что мы готовы, по примеру других делегаций – участниц этого предложения принять всякое соображение или всякую точку зрения на этот счет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо Вам за Ваши замечания. Если у нас нет желающих выступить, то я хотела бы пригласить Конференцию принять, без предварительного рассмотрения на неофициальном пленарном заседании, решение по просьбе государства – нечлена Конференции – Исландии об участии в нашей работе. Эта просьба содержится в документе CD/WP.534/Add.2.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить Исландию принять участие в нашей работе в соответствии с Правилами процедуры?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом завершаются наши дела на сегодня. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация?

На данном этапе мне хотелось бы сказать несколько слов о состоянии нашей работы. Я хотела бы информировать вас, что я буду продолжать свои консультации по элементам возможной программы работы на основе предложения пятерки послов и любых других предложений, которые могут быть внесены, и я побуждаю все делегации конструктивно работать в этом направлении и продолжать проявлять гибкость. Я также намерена реализовать внесенное представителем Норвегии предложение предпринять где-то на следующем неделе неофициальные пленарные заседания на основе результатов моих текущих консультаций. Я буду также продолжать консультации относительно подключения гражданского общества к работе Конференции по разоружению в русле превосходной работы, проделанной послом Мери Уилан и послом Яковом Леви.

Прежде чем закрыть наше заседание я хотела бы призвать делегации, которые еще не сделали этого, как можно скорее представить свои аккредитационные письма, чтобы ускорить публикацию списка участников.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 5 февраля 2004 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.